

Отраженный свет

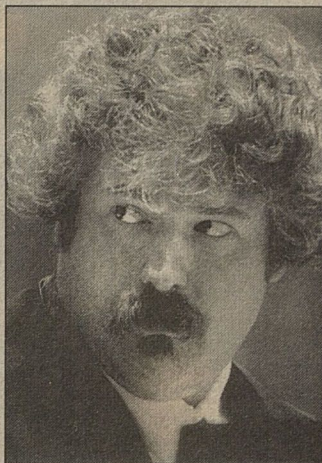
Михаил Лидский
играет сонаты Бетховена

Рецензии, посвященные искусству выдающихся исполнителей, редко имеют подобный заголовок. А ведь быть исполнителем — это прежде всего быть проводником, быть тем зеркалом, в котором без искажений отражается первозданный свет. Этот высокий критерий полностью применим к такому явлению нашей музыкальной жизни, каким представляется искусство Михаила Лидского.

В Большом зале Московской консерватории пианист сыграл итоговый концерт своего сезона, оказавшийся его творческой кульминацией и завершением многолетнего труда. Представленные слушателям четыре сонаты Л.Бетховена (ор. 13, до-минор, "Патетическая"; ор. 22, Си-бемоль-мажор; ор. 54, Фа-мажор и ор. 111 до-минор) сомкнули цикл 32 сонат, сыгранных Лидским в разное время в разных залах, городах и странах. Бетховен — композитор, наиболее близкий пианисту по духу и мировосприятию. Газета "TPAV" (Нидерланды) в восторженной рецензии на бетховенский "Sonaten-Abend" Михаила Лидского писала: "Если Лидский пойдет дальше в изучении этого стиля, его смело можно будет причислить к великим интерпретаторам Бетховена, поскольку во всем остальном он таковым является..."

Исполнение Бетховена Лидским вобрало в себя всю полноту жизненного и музыкантского опыта. Невозможно, говоря об искусстве великого мастера композиции и современного нам пианиста, не провести параллель. Художественным кредо исполнителя могли бы быть его слова: "Стиль композитора — существеннейшая вещь. Он вбирает в себя эпоху. При этом текст живет своей жизнью..." Совершая путь по текстам Бетховена, пианист смыкается с творческим подвигом композитора, сумевшего, будучи сыном своей эпохи, провести трансцендентальные элементы и в наш мир, постичь их — миссия исполнителя, где бы и когда бы он ни жил. Миссия эта всегда сопряжена с противостоянием современной жизни. В наши дни, когда уже вынесена на обсуждение публики тема отмирания классической музыки как части духовного быта современного человека, остро стоит вопрос подлинности, адекватной амплитуды и объема в передаче того классического материала, который должен быть стержнем современно-го культурного пространства.

Исполнение Бетховена Михаилом Лидским является передачей великих тайн автора, что есть событие и чудо. Пианист утверждает высокое и таинственное свойство музыки: не-

М.Лидский

возможность вербализовать ее образы, а ход музыкальной мысли делает стройным и в то же время импровизационным, заставляет переживать настоящее потрясение.

Отметим неожиданную сдержанность, обузданную стихийность и пронзительную трогательность "Патетической" сонаты. Мы услышали ее возвращенной к первоисточку, без оглядки на привычное. "Патетическая" прозвучала в самом начале концерта, под скрип кресел и шорох опаздывающих слушателей, до нитки вымокших под бурной весенней грозой. Острым и оригинальным бетховенским юмором, вулканическим темпераментом поразила в прочтении пианиста хорошо знакомая 11-я соната, ор. 22.

Во втором отделении царил поздний Бетховен, и весь огромный зал погрузился в крайнее одиночество, в разреженный воздух недостижимых высот. Потрясают сумрачный менуэт 22-й сонаты (ор. 54), прерываемый странным и тяжелым октавным танцем, изменчивая игра токкатообразной второй части, где бег шестнадцатых, непрерывно меняющий направление и тональность, освещается вспышками сфорцато и погружает слушателей в какую-то иную реальность. 32-я соната, ор. 111 завершала концерт и стала событием не только в биографии пианиста, но и событием в жизни слушателей БЗК.

Неуклонно увеличивающаяся аудитория Михаила Лидского с нетерпением ждет встреч с пианистом, в том числе концертов подвижнически организованного им фестиваля "Осенние вечера". Мы надеемся стать свидетелями воплощения всего цикла 32 сонат Бетховена, в сжатых временных рамках позволяющих охватить этот колоссальный массив как единый цикл.

Яков СЕНИН

Кувейт. 2004. 10-16 июня. 19.13